

Гавриил внезапно заговорил, и Ворона с Жасмином на мгновение замерли.

Ворона, которая уже приготовилась к тому, что Клубника или Май станут его «автоматическими собеседниками», была удивлена, что первым заговорил именно Гавриил.

Притворяться, что ничего не понимаешь, было бессмысленно, ведь его никто не спрашивал, и сам факт того, что он заговорил, привлек внимание. С того момента, как Гавриил снял одеяло с головы, он держался в стороне, молча наблюдая за ними.

Этот ослепительный архангел с тяжелой аурой смерти выглядел довольно странно, и Ворона всегда относился к нему с подозрением. Ему казалось, что взгляд Гавриила похож на взгляд ребенка, который наблюдает за перепелками в клетке, и в любой момент может схватить одну из них и раздавить.

Но вдруг Ворона осознал, что ребенок, который смотрит на птиц в клетке, возможно, действительно никогда их раньше не видел.

Его любопытство было искренним.

- Ты, наверное, мало общался с людьми... или с «ягодами»? Как тебе удобнее? - спросил Ворона.

- Как угодно, - ответил Гавриил.

Его тон был таким же спокойным, как и когда он представлялся, словно все существительные и местоимения в этом мире для него не имели разницы.

Затем Гавриил задумался на мгновение:

- Наверное, нет, но тогда я не знал.

Он действительно любил опускать подлежащее, особенно в тех фразах, которые намекали на его происхождение.

Ворона подумал: это намеренно?

- Ты не знал, что они люди? Или ты не знал, что они твои сородичи?

Эта короткая фраза снова задела Гавриила, и он снова выглядел слегка удивленным:

- И то, и другое.

Жасмин, слушая это, задумалась.

- Значит, ты не племенной самец? Твои характеристики не похожи на те, что передаются по наследству, - сказала Жасмин, удивительно осведомленная для своего возраста, и потянула за свою косу. - Такие волосы... твои дети, скорее всего, будут альбиносами.

Хотя ее знания были поверхностными.

Ворона нервно слушал:

- Сестренка, мужчины - или, если хочешь, самцы - не могут сами рожать детей, ты это знаешь, да?

Ты просто привыкла опускать некоторые слова, верно?

Однако все трое детей, которые никогда не видели племенных самцов, одновременно удивились.

Сердце Вороны снова сжалось.

Жасмин, выросшая в неизвестно каких условиях, не знала элементарных вещей, но при этом сыпала какими-то редкими фактами, словно она сама где-то их подслушала.

Так можно ли ей доверять?

- Даже если не стерилизовать, все равно нельзя? - спросил Май.

- Да, - ответил Ворона.

- А спаривание тоже не поможет? - спросила Клубника.

- ...Ну, извините, - смущенно ответил Ворона.

- Ладно, не важно, - махнула рукой Жасмин и обратилась к Гавриилу. - Значит, ты «высококачественный материал»?

- А! - глаза Мая загорелись. - Точно, как я мог забыть! Я ведь видел «высококачественных» из углового района!

Май и Клубника иногда были похожи: оба легко пугались, и когда это происходило, они не дрались и не убегали, а просто замирали, как ошеломленные олени.

Но сейчас можно было заметить разницу - Клубника все еще не могла прийти в себя, ее тело было напряжено, и она упорно сидела между Жасмин и золотистым полицейским.

Май же был более беспечным: слезы еще не высохли на его лице, но он уже переключил внимание.

Мальчик с легкой завистью и восхищением сказал:

- Это был подарок лорда своему другу, платье «русалочки», очень красивое.

Ворона вздохнул:

- Ты тоже очень красивый.

Голова Мая покраснела, и он заерзал:

- Я? Ах... я не могу, мой рейтинг всего В7, только самые красивые могут...

- Не позорься, ты что, думаешь, он тебя хвалит? Ты радуешься тому, что тебя используют, чтобы пить твою кровь, есть твою плоть и снимать с тебя кожу? Ты что, совсем дурак? - Жасмин с раздражением прервала Мая и быстро объяснила Вороне: - Ты ведь тоже не видел, в хвостовом районе редко можно встретить «высококачественных» - просто говоря, «высококачественные» - это материал для изготовления одежды из человеческой кожи для вампиров, но самый дорогой, который могут позволить себе только лорды. На «высококачественных» не должно быть ни единой царапины, они с рождения живут в

инкубаторах, никогда не видя света. Говорят, что некоторые дизайнеры одежды, чтобы добиться совершенства, создают искусственный мир, где выращивают «высококачественных», и те, кто там живет, сами начинают верить в эту реальность, чтобы их кожа имела «историю».

Ворона понял: теперь ясно, почему на «архангеле» так много искусственных следов.

И почему Раптор не заметил – мистер Полицейский, вероятно, имел дело только с обычными рабочими, а роскошь была для него недоступна.

– Значит, ты вырос в таком инкубаторе? – спросила Жасмин Гавриила. – Судя по твоему виду, они заставляли тебя играть падшего ангела? Тогда наверняка были и те, кто играл твоих «последователей». Что с ними стало?

Гавриил спокойно опустил свои янтарные глаза: – Они исчезли.

– Значит, ты сбежал? – сказала Жасмин, попутно пнув Мая. – Ты хоть умнее этого.

Гавриил улыбнулся и больше не сказал ни слова, только помог подняться опрокинутому Маю.

– Я не буду спрашивать, как ты сбежал, добро пожаловать обратно к людям, – серьезно сказала Жасмин, словно повторяя декларацию, которую сама до конца не понимала. – Запомни: «Если ты не предашь, защита будет с тобой; если ты откажешься, наказание неизбежно» – это наш «Священный путь».

Ворона почувствовал, как у него дернулся глаз. Ему показалось, что этот «Священный путь» тоже довольно странный.

Теперь он окончательно убедился – Клубника, Май и потерявший сознание Раптор не в счет, загадочный Гавриил полон любопытства к человеческому миру, а Жасмин, которая кажется понимающей, называет Гавриила «падшим ангелом», что говорит о ее хаотичных знаниях.

Плюс он сам, чистый лист, неграмотный слабак – все шестеро из разных миров, и у них нет целостной картины мира.

Как и само человеческое общество в этом мире.

Затем Жасмин рассказала свою историю.

Если бы Жасмин была обычной ягодой, она бы уже достигла «пика своей жизни».

Жасмин была результатом эксперимента по внедрению «новой кровной линии» в центре разведения, и, как и ожидалось, смешение кровей привело к необычайно красивой внешности. Если бы она родилась не в хвостовом районе, ее, возможно, выбрали бы для «высококачественного материала».

Но эксперимент в итоге провалился, новая кровная линия по какой-то причине не совпала с местной, и получившиеся дети либо имели генетические заболевания, либо проблемы с характером – как Жасмин.

Жасмин в четыре года была признана экспертами по разведению «социопатом» – непокорной, с крайне агрессивным характером, ее молочные зубы выпали, потому что она кусала людей.

Но ее внешность была слишком хороша, с детства она была «эмбрионом В9», и центр разведения не мог решиться ее уничтожить. Поэтому наказания и изоляция стали для Жасмин

обычным делом.

В центре разведения было шестнадцать изоляторов, и первый из них был самым страшным.

Первый изолятор раньше был кладовой лаборатории, там не было окон и света, и, по слухам, в соседней комнате жил монстр, который ел детей, и каждую белую ночь он «выл» и царапал стены. Среди детей ходило несколько страшных историй про первую темную комнату.

Обычных детей за шалости не отправляли в «первый», воспитатели боялись напугать этих хрупких созданий, и только самые трудные дети иногда попадали туда.

Жасмин, как самый известный социопат в центре, стала частым гостем в «первом».

Сначала она боялась, но потом привыкла к наказаниям и поняла, что в темной комнате без света можно спокойно спать в темные дни. В соседней комнате действительно что-то было, но этот «монстр» только иногда кричал и стучал в стену, больше ничего.

Однажды Жасмин даже услышала, как из-за стены доносилась тихая песня.

Это был хриплый низкий женский голос, который пел довольно красиво. Дети обладают хорошей способностью к подражанию, и Жасмин, послушав несколько раз, выучила мелодию и невольно начала подпевать.

Как только она запела, пение за стеной резко прекратилось, и Жасмин замолчала. Затем она услышала звук ногтей, царапающих дерево, а потом – «хлоп» – в углу стены появилось небольшое отверстие размером три сантиметра, и из него выглянул глубокий глаз.

Жасмин на пару секунд застыла, не зная, стоит ли ей закричать, но тут «монстр» заговорил:

- О, ребенок? Сколько тебе лет, как ты здесь оказалась?

Оказалось, что «монстр» не ест детей, умеет говорить и говорит довольно вежливо.

Услышав страшные слухи о себе, «монстр» не только не разозлился, но и засмеялся с гордостью, придумав на месте еще две более мрачные истории, чтобы Жасмин могла пугать других детей.

Это существо было настолько крутым, что покорило маленькую социопатку, и Жасмин впервые почувствовала желание завести друга.

Они договорились, что мелодия будет их паролем: услышав пение, «монстр» будет знать, что Жасмин снова «в тюрьме». Однако позже выяснилось, что в этом не было необходимости, так как первая темная комната стала личным «дворцом» Жасмин.

«Монстр» слушал истории о том, как Жасмин боролась с воспитателями и няньками, и называл ее Жанной Д'Арк, Сунь Укуном, героическим Прометеем – все это были странные слова, которые Жасмин не понимала, но для «монстра» это было нормально. Кроме того, «монстр» был активен ночью, а днем спал, мог хвастаться всю ночь и говорил с ребенком без всяких ограничений.

Жасмин не возражала: если у кого-то конечности и ключицы были пронзены цепями, и он, несмотря на гноящиеся раны, мог с энтузиазмом хвастаться, то почему бы и не поверить, что он «ходит по восьми лодкам и не тонет, а самцы комаров при виде него падают в обморок».

Когда «монстр» не рассказывал о любовных похождениях, он рассказывал истории.

В темной комнате площадью менее пяти квадратных метров Жасмин узнала о целом мире – Первый центр разведения был всего лишь маленьким уголком города Сияющей Звезды, а весь город мог быть в десятки тысяч раз больше. И Сияющая Звезда была всего лишь окраиной «хвостового района», который, в свою очередь, был самым маленьким из пяти регионов континента Козерога. За пределами Козерога были еще континенты «Скорпион» и «Водолей», а за пределами трех континентов простирались бескрайние океаны и небеса.

«Монстр» рассказывал историю и устройство вампиров, смеялся над их «земляным» запахом, который невозможно смыть; рассказывал о полулюдях-полужверях, «тайных племенах», и об их войнах, которые были еще более хаотичными, чем в мире животных; а также о «Главном мозге» континента Водолея...

Жасмин относилась к этим рассказам с полудоверием, потому что «монстр» иногда был не очень надежным. В его рассказах Сунь Укун то был гориллой, то обезьяной; сегодня он говорил, что у «тайных племен» есть две формы – человеческая и звериная, а на следующий день утверждал, что у них звериные головы и человеческие тела. Когда ребенок указывал на это, «монстр» признавался, что сам никогда не видел «тайные племена», а только слышал о них.

Но одна история Жасмин готова была поверить: «монстр» говорил о цивилизации, исчезнувшей в пыли истории – человеческой цивилизации.

Они не назывались «ягодами», они были людьми и некогда были властителями этого мира.

В темные дни няньки-матери без устали учили детей, как быть хорошими питомцами для вампиров и как угождать хозяевам. Жасмин открыто дремала, за что ее отправляли в темную комнату. Так, с наступлением белых ночей, она могла через отверстие в стене, под звон цепей, слушать истории о человеческих героях, которых «монстр» называл «искрами».

Однажды Жасмин радостно вошла в темную комнату, но вместо историй услышала лишь прерывистые крики из соседней комнаты, которые длились весь день. Она просидела с открытыми глазами до рассвета.

На рассвете, когда сотрудники лаборатории ушли, Жасмин не удержалась и заглянула в отверстие.

В соседней комнате свет был выключен, и в темноте глаза ягоды... человека по-прежнему ничего не видели.

Жасмин не выдержала и спросила:

- Почему «искры», о которых ты говорил, не пришли тебя спасти?

«Монстр» долго молчал, и только когда Жасмин уже почти заснула, с той стороны раздался шум.

Что-то упало из отверстия, и Жасмин, следуя за звуком, долго искала это в темноте.

Это было твердое, неправильной формы... с несколькими острыми краями.

- Что это? – спросила Жасмин.

- Подарок для тебя, - раздался едва слышный голос. - Никто не знает, что я здесь. И к тому же... я и есть искра.

- А? Но ты же не сильная, - сказала Жасмин, разочарованная и прямолинейная, как ребенок. - «Искры» такие бесполезные?

- Я просто не успела стать сильной, - тихо ответил «монстр». - Я всего лишь самая слабая «искра», меня схватили вампиры, прежде чем я успела развиваться. Но ты не можешь сказать, что я бесполезна - эти кровососущие твари мечтают разгадать нашу тайну, и если они поймают одну из нас, то смогут написать сотню научных работ, которых хватит на целую лабораторию.

- И еще, - голос «монстра» стал неразборчивым, - я оставила... луч света в самом темном месте...

Жасмин не расслышала:

- Что ты сказала?

Но «монстр» больше не ответил.

На следующий день, еще до наступления темноты, лаборанты вынесли тело «монстра».

Жасмин, прильнув к незакрытому отверстию, впервые увидела свою подругу при свете лаборатории.

«Монстр» выглядела ужасающе: ее лицо напоминало череп, обтянутый восковой бумагой, волосы почти выпали, а оставшиеся были сухими, желтыми и тонкими, и невозможно было понять, какого они были цвета изначально. Но на ее лице была легкая улыбка... или, может быть, это просто череп выглядел так, будто улыбается, трудно сказать.

Жасмин смотрела на это улыбающееся лицо секунду, потом три дня видела кошмары, но не заплакала. Она заделала отверстие в первой темной комнате и запомнила имя «монстра»: ее звали Элли.

Подарок Элли был окровавленным зубом.

Честно говоря, подарок был жутковатым, и непонятно, что он символизировал, но Жасмин спрятала его на теле, чтобы, вспоминая счастливые дни в темной комнате, не сомневаться, что это был не сон.

Через год после того, как Жасмин купил лорд, зуб внезапно и без причины рассыпался в пыль. Через месяц ее тело начало странно меняться: как будто у нее резались зубы, как будто она росла, как будто что-то в ней быстро развивалось.

А потом однажды, в белую ночь, она проснулась от сна и увидела, что ее правая рука светится.

Ей не нужно было никого спрашивать, она сразу поняла, что это такое и как этим пользоваться.

- Это называется «Суд». Если я искренне считаю, что кто-то виновен, и называю его преступление, то могу наказать его. Это атакующий навык, мы, «искры», - воины Священного пути, - Жасмин раскрыла ладонь. - Но он слишком слабый. Мы встретили бродягу-вампира, и я

изо всех сил попыталась его ударить, но он только пошатнулся, а Клубника и Май даже не заметили. Как он работает против «тайных племен», я не знаю – те свиньи напали исподтишка, и я не успела среагировать. А еще...

Жасмин кивнула на Раптора и сказала Вороне:

- Я думала: «предатели-прихвостни заслуживают смертной казни», но он просто потерял сознание, и я даже не заметила, пока ты не сказал.

Ворона с предельным вниманием слушал рассказ девочки, чувствуя, что где-то уже слышал о этом «Суде», но почему-то это казалось ему немного неуместным.

- Значит, сила «искры» исходит от этого зуба?

Жасмин кивнула:

- Потом я вспомнила, что Элли, кажется, упоминала, что когда «искра» умирает, она может сосредоточить свою силу в какой-то части тела, и если кто-то другой получит эту силу и будет признан «искрой», то может унаследовать ее.

- «Признан искрой», - сказал Ворона, - значит, не факт, что получится унаследовать.

- Поэтому у «искр» есть разные пути, ты должен искренне верить и добровольно следовать этому пути, - объяснила Жасмин. - На самом деле, я не знаю, почему «искра» приняла меня. Когда я встретила Элли, я была слишком маленькой, и многие ее слова я воспринимала как сказки на ночь. Я даже не была уверена, что «искры» действительно существуют, пока сама не стала одной из них. Только тогда я поверила, что человеческий мир, о котором она говорила, действительно существует.

- Я воин Священного пути, - ее система знаний была более хаотичной, чем мех Вороны, но ее вера была ясной и твердой, как кость. - Я должна найти их и сражаться вместе с ними.

<http://bllate.org/book/14692/1312830>